

—17 марта мы с Сашулей отвели Митю в детскую областную больницу, что на Дмитрия Донского, рядом с кирхой, и оставили его там. Ему должны были сделать операцию типа еврейского обрезания, но посложнее - с подсадкой отрезанных кусочков кожи. Надобность в этой операции была сомнительной, разные врачи говорили разное. В областную больницу обратились по совету Майечки Бирюковой, и там рекомендовали оперировать.

—Из-за этой операции сорвалась единственная возможность устроить Митю в детский сад, теперь по благу, на официальную очередь в райисполкоме мы уже махнули рукой, хотя и ходили два раза в год отмечаться, но было ясно, что это дело абсолютно безнадежное. Для нас, по крайней мере. А тут свои услуги предложил Эрнест Намгаладзе. В садике рядом с кирхой (ближе к кинотеатру "Победа", одна трамвайная остановка) он обещал что-то отремонтировать за место для нашего Мити. Мы сходили туда, поговорили с заведующей, она и садик нам понравились, но перед операцией Митю решили туда не отдавать, дабы он не схватил какую-нибудь инфекцию. В больнице его должны были продержать дней десять, не больше, поэтому решили подождать.

—Расстался с нами в больнице Митя вполне мужественно, хотя губёнки его дрожали, когда он уходил на второй этаж по лестнице, держась за руку дружелюбной медсестры и оглядываясь на нас. Перед этим мы его задолго готовили морально, настраивали, успокаивали, объясняли. К объяснениям Митя восприимчив с самого раннего возраста. После смерти бабули, когда ему исполнилось уже четыре годика, он спросил меня как-то вечером перед сном, лёжа в своей кроватке у нас в спальне:

—- Неужели и я умру? - И тут же заявил: - Я не хочу один в могиле лежать. Пусть меня оживят. А как оживляют?

—Я стал рассказывать ему об искусственном дыхании, о реанимации. Он успокоился и заснул. Но проблема оживления заинтересовала его надолго. Тем более, что тут как раз по телевизору была целая передача по оказанию первой помощи пострадавшим, в которой подробно рассказывалось о приёмах искусственного дыхания. В Иринкином учебнике по анатомии он нашёл описание этих приёмов, изучил его, а заодно и весь учебник. Едва научившись читать, он с неменьшим удовольствием, чем детские книжки, читал журналы "За рулём" и "Наука и жизнь", Иринкины учебники за 6-й класс по физике и химии: именно читал, а не рассматривал картинки только. Приближалась пора затяжного увлечения географией с бесконечным разглядыванием карт и атласов, чтением географических справочников.

—Операцию делали 19-го марта под общим наркозом. Прошла нормально. Мучительными были последующие перевязки. Тут уже Митя плакать начинал заранее. Жалко было его. Но всё же главное, казалось, уже позади, и дело шло к выписке. Медперсонал Митю полюбил и звали его профессором, что ему, впрочем, не нравилось.

—И вдруг перед самой выпиской он затемпературил. И лишь дня через три установили (это в больнице-то! Областной!), что у него воспаление лёгких, а ещё через два дня мы узнали, что не просто воспаление лёгких, а в тяжёлой форме, двухстороннее, осложнённое плевритом. Из хирургического Митю перевели в терапевтическое отделение, начали колоть. Температуру сбивали быстро, но общее состояние его было неважное. Когда мы его навещали, он сидел обычно с книжкой в своей кроватке, бледненький, похудевший, не в силах даже нам радоваться и не просящийся даже домой. Стал плохо слышать и всё переспрашивал.

—Это было уже в первых числах апреля, а 7-го я собирался в длительный командировочный вояж сначала в Москву, а потом в Норильск. Перед отъездом заколебался: как я их тут оставлю - Сашулю с Митей - в таком состоянии? Может, отложить поездку? Решил расспросить у врачей, насколько серьёзно всё у Мити и полученным ответом был совершенно ошарашен:

___ - Мы гарантировать ничего не можем. От пневмонии самая высокая детская смертность (?!!). А если Вам в командировку нужно, так езжайте. Здесь Вы всё равно ничем помочь не сможете.

___ Ничего себе! Как же так? Здорового ребёнка привели им, под их надзором он пневмонию схватил, а теперь они гарантировать ничего не могут? Я был настолько подавлен, что даже слова не мог там вымолвить.

___ Но на следующий день Мите стало лучше, он повеселел, и я успокоился - решил ехать.

___ А накануне отъезда - 6-го апреля была Пасха. День был чудесный, как чаще всего и бывает на Пасху в Калининграде, только обычно Пасха приходится на конец апреля - начало мая, а тут была ранняя. Солнце светило всюду, небо голубое - ни облачка. Ездили на кладбище с Сашулей, дедом и Иринкой. Народу - как на демонстрации или у Кировского стадиона во время футбола, только движение в обе стороны: одни уже навестили своих покойников, другие только идут. Трамваи идут один за другим переполненные, а непосредственно перед кладбищем милиция перекрыла движение, и людьми запержены и тротуары, и проезжая часть. И настроение у всех весеннее, праздничное, хотя идут на кладбище. А ведь верующих нет никого практически! Или, наоборот, все верующие в этот момент? Но ведь не христосуются! У могил все почти выпивают, закусывают, но пьяных нет. Удивительная картина праздника одновременно и подпольного, и общепризнанного.

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)